

Том 1. 140. Он занимается свиньями

Чжай Хуань был по природе холодным и сдержанным, на публике он редко улыбался, но с родными был всегда приветлив, особенно с Чжай Лэ, которого он вырастил, он его очень хорошо знал.

Грубо говоря, если Чжай Сяофан подергает задницей, он сразу поймет, что у него в голове, о чем он думает.

Он спросил:

— Сяофан, о чем ты думаешь?

Улыбка Чжай Хуанья была слегка опасной.

Чжай Лэ, почувствовав это, выпрямил спину и робко сказал:

— Я просто думаю... Старший брат, похоже... не хочет, чтобы все прошло гладко?

— Конечно, было бы лучше, если бы все было спокойно.

Дело с налоговыми деньгами, возможно, станет искрой.

Чжай Лэ резко поднял голову, глядя на своего старшего брата, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не знал, с чего начать. Он вытер пот с ладоней о край рубашки на коленях и пробормотал:

— Что же хорошего... Старший брат, ты ведь видел, как живут эти люди....

Стабильность ситуации выгодна для народа, чтобы он мог восстановить силы.

Даже небольшие стычки между деревнями влияют на жизнь людей, не говоря уже о крупных военных конфликтах, где речь идет о десятках тысяч денег.

Вспоминая увиденное по дороге, Чжай Лэ все же надеялся, что войны не будет, чтобы люди могли хоть немного спокойно жить.

Как же старший брат может не понимать этого?

— Ха-ха, Сяофан, ты слишком наивен. На Северо-Западе территория небольшая, но желающих

получить власть много. Только взмутив воду, можно понять, кто неспокоен, — Чжай Хуань знал, что беспорядки на Северо-Западе — это вопрос времени, а нынешняя ситуация — это просто затишье перед бурей.

Есть эта искра или нет, результат будет примерно одинаковым.

Ситуацию на Северо-Западе можно описать так: «Храм маленький, ветер сильный, пруд мелкий, черепак много». Кажется, что все находится в равновесии, но на самом деле это вулкан, который накопил достаточно энергии и вот-вот извергнется.

Чжай Лэ мог только вздохнуть.

По сравнению с общей ситуацией, отдельный человек слишком слаб и бессилен.

Он невольно про себя подумал:

— Зачем тратить время на эти дела, лучше бы пойти выпить с Шэнь-сюн, повеселиться, отлично провести время!

Чжай Хуань сразу же понял, что его младший брат снова не может усидеть на месте, и с улыбкой сказал:

— Ты можешь идти гулять, но в ближайшее время не делай глупостей. Если кто-то незнакомый захочет с тобой познакомиться, будь осторожен.

Если они действительно будут сопровождать налоговые деньги...

Даже если градоначальник намекнул, что это фальшивый отряд, чтобы сбить с толку окружающих, Чжай Хуань не мог расслабляться. Ведь такие хитрые и жадные до наживы люди, как градоначальник, не заслуживают доверия, кто знает, правда ли он говорит, или это проверка?

Даже зная, что его младший брат не глупец, он все равно беспокоился, что Чжай Лэ случайно попадет в ловушку.

Чжай Лэ сложил руки в знак уважения, как бы соглашаясь.

Он ответил серьезным тоном:

— Старший брат приказал, я послушаться не смею.

Чжай Хуань, улыбаясь, покачал головой.

Пока братья разговаривали, шахматная партия была уже убрана, он сказал:

— Сяофан, сыграй со старшим братом партию.

— Хорошо, но после партии старший брат тоже должен выпить со мной, — он потряс бутылкой с вином, которую принес от Шэнь Тан.

Чжай Хуань улыбнулся:

— Хорошо, как скажешь.

С одной стороны, царила теплая атмосфера между братьями, а вот у Шэнь Тан дела шли не так хорошо, и это началось с того, что она сегодня спустилась с горы в город вместе с Чу Яо. Чу Яо нужно было заняться своими делами, заодно он предупредил своего ученика, чтобы тот не подумал, что он сбежал, когда мясник и его семья узнают о случившемся.

Шэнь Тан не могла пойти с ним.

Она договорилась с Чу Яо о встрече, а сама, не зная, чем заняться, нашла перекресток и занялась своим старым делом — продажей вина и картин.

Да, вы не ослышались, она еще и картины продавала.

Она рисовала прямо на месте, портреты людей стоили недешево, столько же, сколько и бутылка вина. Прохожие привлекались ароматом вина, некоторые подходили, чтобы узнать цену, но никто не заказывал портреты. Шэнь Тан не спешила, она надела грубую соломенную шляпу и неспешно загорала на солнышке.

Пока...

Ей в нос ударил знакомый аромат благовоний.

Шэнь Тан, приподняв край шляпы, спросила пришедшего:

— Господин Гу, как же так, опять ты?

Молодой человек с улыбкой сказал:

— Это я должен был спросить. Долго не виделись, как дела у Шэнь-лана?

Шэнь Тан, сбросив свою расслабленную позу, как у человека без костей, невольно выпрямилась, натянуто улыбнулась:

— У меня все хорошо.

Про себя она подумала: «Какая досада».

Этот человек был ее заклятым врагом...

Гу Чи!

Его талант в области литературы — это просто кошмар для болтуна.

Сяочэн — город не очень большой, но и не маленький, как же так, она просто выбрала место для торговли, и все равно натывается на Гу Чи и подобных ему?

Гу Чи услышал, как Шэнь Тан мысленно ругается, и дернулся.

Незнающий человек, услышав эти слова, может подумать, что Гу Чи, как маньяк, везде поджидает Шэнь Тан, но на самом деле он просто проходил мимо соседней улицы. Обычно мысли простых людей хаотичны, бессвязны и нелогичны, но этот маленький господин отличается, когда ему скучно, он может сочинить в уме целую историю, с голосами и образами, и Гу Чи не мог не слышать этого.

— Где Ци Юаньян? Почему он не с тобой?

— Ты о Юаньяне? Он остался дома ухаживать за поросятами, их недавно кастрировали, нужно хорошо за ними смотреть, — Шэнь Тан произнесла это, не моргнув глазом.

Гу Чи: «... ???»

Ухаживать...

За поросятами???

— Ци Юаньян пошел заниматься свиньями? — он застыл на мгновение, почти подумал, что у него проблемы со слухом, его лицо исказилось — Ци Юаньян, которого знают на всем Северо-Западе, у которого много врагов, которого многие, услышав его имя, стискивают зубы, переквалифицировался в свинопаса?

Увидев его реакцию, Шэнь Тан рассмеялась.

— Строго говоря, это мои свиньи, но мне нужно было уйти, поэтому я попросила Юаньляна присмотреть за ними. Почему ты так реагируешь?

Гу Чи:

— ...Серьезно?

Шэнь Тан:

— Чистая правда.

В окрестностях Сяочэн были не только те бандиты, которых они разгромили, но и в главном логове всегда должны быть сильные люди, чтобы охранять его, поэтому нужно было оставить кого-то из Гуншу У или Шэнь Тан. Чу Яо потерял Вэньсинь, поэтому с ним должен был кто-то быть, и Шэнь Тан вызвалась.

Перед отъездом она строго-настрого наказала Ци Шаня хорошо заботиться о ее свиньях, они все были кастрированы, и у них были проблемы со здоровьем, поэтому нужно было очень тщательно ухаживать за ними. Это был не просто выводок поросят, это ее будущие тушеные ребра, тушеные свиные ножки, свиные отбивные в кисло-сладком соусе, свинина с тушеной капустой...

Ци Шань был очень недоволен, но все же согласился.

В итоге, Ци Шань занимается свиноводством в горах — ничего странного.

Гу Чи с хитрой улыбкой сказал:

— Хотел бы увидеть это своими глазами.

Если бы он смог попробовать свинину, которую выращивает Ци Шань, хм, даже если бы она была отвратительной, вонючей и невкусной, он бы съел две миски!

Шэнь Тан ответила:

— Что там смотреть?

Гу Чи про себя покачал головой.

Он повидал на свете всякое, но Ци Шань, занимающийся свиноводством, он никогда не видел, и представить себе это не мог.

Он никогда не видел, поэтому ему интересно, поэтому ему хочется посмотреть.

Гу Чи, как бы вскользь, как бы проверяя что-то, спросил Шэнь Тан:

— Ци Юаньлян, кроме свиней, ничем больше не занимается?

Шэнь Тан недовольно возразила:

— Что не так с тем, что он занимается свиньями?

Народ питается едой.

Все, что связано с едой, — это важное дело!

Гу Чи знал, что Шэнь Тан насторожена, и не хотел тратить время на пустые разговоры, поэтому прямо сказал:

— В ближайшее время будет неспокойно.

Он не верил, что Ци Шань этого не знает. Учитывая непоседливый характер Ци Шаня, Гу Чи не верил, что он спокойно сидит и занимается свиньями.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4944672>